

Lea Siilin
(University of Joensuu)

Роль церковнославянского языка в Русской Православной Церкви в начале XXI века

Темой данного сообщения является роль (ново)церковнославянского языка (далее цсл.) в свете дискуссии, проведенной в СМИ в начале XXI в. В центре внимания – вопрос о статусе цсл. языка как богослужебного языка Русской Православной Церкви (далее РПЦ). Вопрос о цсл. языке тесно связан с проблемой его непонимания подавляющим большинством прихожан (OLO.Ru, 11.4.2004)¹. В последние десятилетия все чаще требуют замены цсл. языка на общеупотребительный русский язык. Итак, продолжается сужение сферы употребления цсл. языка, который имеет свои исторические корни в старославянском языке, созданном в IX в. святыми Кириллом и Мефодием.

Мы остановимся здесь на вопросе, который неоднократно поднимался в СМИ, начиная с 1990-х гг., – проблеме богослужебного языка. Мы рассмотрим, как эта проблема обсуждается в медиатекстах с 1.1.2004 г. до 31.3.2008 г. Исследовательский материал был собран через базу данных Интегрум по запросу на слово «церковнославянский». Поиск был осуществлен в базе данных русскоязычных СМИ. Наиболее часто искомое слово встречается в региональной прессе (965), интернет-изданиях (818) и центральных газетах (454), а именно в церковной или околоцерковной прессе.

Вопрос о богослужебном языке

Как известно, при Петре I цсл. язык перестал функционировать как общий литературный язык и был заменен русским языком. С тех пор он служит только в качестве литургического языка РПЦ. Общее разви-

---

¹ Далее год указывается сокращенно.

тие русского литературного языка привело к тому, что в конце XIX–начале XX в. цсл. язык перестал быть понятным всем русским.

Итак, примерно сто лет тому назад возникла проблема малопонятности цсл. языка. Духовенство начало дискуссию о степени владения цсл. языком и возможности перевода богослужения на русский язык. Этот вопрос обсуждался в подотделе Поместного Собора 1917–1918 гг. Тогда решили сохранить статус основного богослужебного языка за цсл. языком, но одновременно допустить с разрешения церковной власти совершать богослужения на русском языке. (Кравецкий & Плетнева 2001, 158.) Однако эти постановления не были осуществлены.

В РПЦ службы велись и до сих пор ведутся на цсл. языке. В советское время дискуссия о смене богослужебного языка затихла. Возрождающаяся религиозность россиян в 1990-е гг. снова активизировала вопросы столетней давности. Ситуация обострялась еще тем, что из-за атеистического воспитания православие и церковные традиции были многим незнакомы. Особо острым вопросом для верующих и желающих приобщиться к православию стало незнание языка богослужения.

Перейдём к анализу дискуссии. Попытки русифицировать не всегда понятный цсл. язык вызвали бурные споры о литургическом языке в церковной среде между защитниками цсл. языка и сторонниками реформы. В медиатекстах их называют двумя крыльями – одно «настойчиво реформаторское», а другое – «окаменело-ортодоксальное», которое не хочет ничего менять, а, наоборот, хочет «восстановить до-революционный дух и строй Церкви» (Родина, 7.11.05).

Аргументы в защиту цсл. языка

За сохранение статуса богослужебного языка за цсл. языком публично выступают, в первую очередь, такие представители РПЦ, как святейший Патриарх Алексей II и митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, другие высшие иерархи и рядовое духовенство. В дискуссии участвуют также представители Общества любителей цсл. Языка, прихожане и заинтересованные в православии россияне. Взгляды защитников объединяет «конфессиональный патриотизм».

Официально РПЦ исключает возможность перевода богослужения на русский язык. Вспомним, что в 1990-е гг., в начале религиозного возрождения, желающих познакомиться с православием, было намного больше, чем в настоящее время. Более того, почти непонятый цсл. язык затрудняет воцерковление новоначальных христиан. Нетрудно убедиться в том, что РПЦ пытается балансировать между двумя языками – цсл. и русским.

На вопрос читателя газеты «Труд» (24.4.04) митрополит Кирилл ответил, что изменение «богослужебного языка в настоящий момент не

представляется ни разумным, ни своевременным», потому что огромное множество людей «принципиально не приемлет идею русификации православного богослужения». Несмотря на это, митрополит признает, что для определенной категории прихожан цсл. язык сложен для восприятия. (ЛГ, 2.11.05.) Согласно Патриарху Алексию, нет «собственно богословских аргументов, по которым какой-либо язык можно было бы считать непригодным для богослужения» (Патриархия.ru, 9.4.07). Однако, он считает, что «отказ от славянского языка и перевод всего богослужения на русский язык недопустим», хотя «некоторые части богослужения вполне допустимо читать по-русски» (НГ, 19.12.07).

По мнению защитников цсл. языка, «не может быть никакой речи о замене его на русский» (Патриархия.ru, 28.5.07). Наоборот, надо держаться за цсл. язык и заботиться о его очищении. В целом, защитники цсл. языка приводят аргументы, которые можно условно назвать культурно-историческими, богословскими, лингвистическими и эстетическими.

Культурно-исторические аргументы

В аргументации нередко подчеркивается значение традиции и непрерывной связи цсл. языка с прошлым народа, его культурой и историей. Защитники цсл. языка исходят из того, что традиция «должна быть сохранена в неприкосновенности» (Вера, 7.5.04). Будучи подлинным и прямым потомком старославянского языка, цсл. язык уместен именно привязанностью к традиции (Крымская правда, 13.6.07). По словам Патриарха Алексия, Церковь – «носительница культурного кода русского народа». Владыка уверен, что именно через цсл. язык «происходила и происходит трансляция духовной культуры в обществе». (OLO.Ru, 10.6.07.)

В отрыве от традиции кроется опасность потери идентичности согласно заголовку «Верность традиции помогает сохранить идентичность» (НГ, 19.12.07). Иначе говоря, возрождение церковной жизни в России требует восстановления знания цсл. языка, а не отказа от этой «святыни» и «жемчужины» культуры русского народа (Белгородская правда, 7.4.07).

Богословские аргументы

Богословские аргументы заключают в себе представление о цсл. языке как языке «богоданном» (Regions.Ru, 12.1.07) «боговдохновенном» (Вера, 1.1.08), «сакральном» (Патриархия.ru, 28.5.07), «священном» (ЛГ, 26.12.07). В цсл. богослужении «каждое слово по-богословски взвешено» (Патриархия.ru, 6.9.07). В силу этого цсл. язык доносит до сменяющихся поколений верующих «богооткровенные истины» (там же,

9.4.07). В нем закодирован тысячелетний духовный опыт многих поколений православных (НГ, 19.12.07). Это – язык высокой духовности и нравственности (Русский Дом, 15.5.07).

Поэт Виктор Афанасьев характеризует цсл. язык как «самый молитвенный в мире» (Серпуховские вести, 9.9.06). Этот язык – святой, так как предназначен для молитвенного обращения к Богу (Русский журнал, 3.3.04). Для многих участников дискуссии – это язык богообщения и богопознания для русского человека (Серпуховские вести, 10.6.06; 9.9.06).

С одной стороны, цсл. язык – «естественный как воздух, которым мы дышим» (Патриархия.ru, 9.4.07), а с другой стороны, его часто характеризуют словом «особый» (Вера, 25.3.04), так как он способен создать правильное молитвенное настроение. Влияние цсл. язык описывается человеком, не знающим цсл. языка следующим образом: «будто волна прокатывается по телу, у горла стоит комок и на глаза наворачиваются слезы» (20 хвилин, 21.11.07). Цсл. язык отражает другое миропонимание, отношение к жизни (Вера, 1.1.08).

Сужение сферы употребления цсл. языка привело к ситуации, в которой он воспринимается как «чистый источник» (Серпуховские вести, 10.6.06), «чистейший из языков» (Белгородская правда, 7.4.07). Чистота языка связана с тем, что он «не оскверняется в обыденной жизни», на нем «не ругаются, не сплетничают, не пустословят» (Вера, 25.3.04).

Защитники цсл. языка противостоят процессу профанизации сакрального языка. Полный перевод богослужения на русский язык невозможен, так как такое богослужение «не будет духовно значимым», возвышенным (День, 28.7.04). Такого же мнения придерживаются священнослужители, говорящие, что цсл. «богаче и выразительнее» русского языка, поэтому «только он может передать всю смысловую глубину» богослужебного текста (Вера, 25.3.04). Протоиерей Тарасий Войтенко, бывший переводчик, в свою очередь, утверждает, что даже при высокопрофессиональном переводе «теряется, как минимум, 30 % первоначального смысла». Это недопустимо по отношению к священным текстам (Вечерній Харків, 1.8.06).

Лингвистические аргументы

В научной типологии цсл. язык относится к разряду классических языков (Патриархия.ru, 28.5.07). Он своего рода «эсперанто» славянского мира (Белгородская правда, 7.4.07). В 2004 году впервые в российской истории состоялась международная научная конференция «Церковнославянский язык: история, исследование, преподавание», посвященная этому языку как самостоятельной филологической дисциплине (Русская линия, 29.9.04).

Защитники цсл. языка особо подчеркивают значение цсл. языка в истории русского языка, напоминая, что и «великий и могучий» русский язык формировался в недрах цсл. языка (там же). Этот язык основа русского литературного языка и источник его богатства и красоты (Серпуховские вести, 9.9.06). Цсл. язык характеризуется как «великая сокровищница духа, драгоценная сущность» русской речи. Без цсл. слов не было бы ни Пушкина, ни Лермонтова, ни других классиков. (Тамбовский курьер, 29.5.06.)

Известная сторонница цсл. языка Нина Саблина хотела восстановить цсл. язык как «высший тип русского литературного языка, как утраченный [русскими] стиль языка, соединяющийся с божественными энергиями» (Regions.Ru, 12.1.07). Характерно, что в связи с цсл. языком часто обращают внимание на его стилистическую однородность, поскольку он «абсолютно нейтрален, не окрашен – настроен на один эмоциональный и экспрессивный регистр» (Патриархия.гу, 28.5.07). Этим, возможно, объясняется превосходство цсл. языка над современным русским в деле создания правильного молитвенного настроения (Южная правда, 18.7.06). Для защитников цсл. языка русский язык недопустим для выражения духовного содержания, потому что цсл. и современные слова находятся в разных смысловых сферах, и поэтому перевод «на новояз» приносит эффект сильного стилистического снижения (Патриархия.гу, 25.5.04).

Эстетические аргументы

В эстетических оценках цсл. языка на первый план выдвигаются вопросы благородства и поэтичности языка (Вера, 25.5.04). Как известно, православное богослужение содержит много песнопений, поэтому у многих верующих цсл. язык ассоциируется именно с музыкой и красотой богослужения. Отсюда вытекают такие определения цсл. языка как «очень красивый, глубокий, певучий и правильный» (Православный СПб., 15.7.04). Следовательно, понятно, что верующие боятся, что без цсл. языка потеряется красота и поэтичность церковных песнопений, а, возможно, при переводе песнопений на русский язык исказится также смысл текстов. Любители цсл. языка призывают заботиться о богослужебном языке как о «дивном саде»: что-то подрезать, прививать, но ни в коем случае не вырубать (Вера, 1.1.08).

Учите и будете знать!

Официальную позицию РПЦ можно определить как путь умеренной русификации цсл. языка. Многие священники убеждены, что выучить цсл. язык может каждый, если он приложит «максимум усилий для познания богослужебного языка» (Патриархия.гу, 28.5.07). Поэтому они

считают, что тот, кто регулярно ходит в церковь, весьма быстро начинает понимать богослужение (Труд, 6.10.05). Таким образом, цсл. язык «не учится, он вспоминается» (Вечерній Харків, 1.8.06). Соответственно, даются такие советы, как «не ленитесь, изучайте церковнославянский язык», «трудитесь, и будет вам награда (Вера, 1.1.08). Довольно часто реформаторов обвиняют в лености и желании из-за «языкового комфорта» перейти на русский язык (Южная правда, 18.7.06).

Среди защитников многие понимают трудности изучения цсл. Языка. Большинству верующих достаточно пассивное владение цсл. языком, но и это требует специальной подготовки. Согласно РПЦ, «требуются меры по масштабной популяризации» цсл. языка (Патриархия.гу, 28.5.07). За десять лет преподавание цсл. языка распространилось во вновь созданные воскресные школы, православные гимназии и лицеи, высшие богословские учебные заведения, а также на курсы для желающих изучать цсл. язык.

Итак, обучение цсл. языку расширяется, составляются новые программы, издаются учебники и учебные материалы с учетом нужд учащихся (Русская линия, 17.8.04). За 1995–2004 гг. вышло в свет около 20 наименований новых пособий (Журнал Московской Патриархии, 28.2.05). Больше внимания стали уделять также подготовке преподавателей, в частности, в семинарах, посвященных вопросам методики преподавания цсл. языка (Regions.Ru, 27.6.06). При обучении цсл. языку рекомендуется применять метод разбора параллельных текстов на русском, и на цсл. языке. Этот метод знаком всем по опере, когда дают ее либретто, помогающее вникнуть в слова (Вера, 7.5.04).

Разумеется, защитники требуют, чтобы РПЦ свято хранила цсл. язык (Русский журнал, 3.3.04). Они уверены, что цсл. язык – жив и любим большинством прихожан, поэтому нельзя ни в коем случае переходить «даже в малой части своего богослужебного устава на русский язык». (Вера, 1.1.08.) Более того, они не верят, что перевод богослужебных текстов «на новояз» решит проблемы верующих, плохо понимающих богослужение (там же, 25.5.04). К сожалению, вопрос о «затемненности» цсл. языка связан также с элементарной неграмотностью большинства православных верующих (Патриархия.гу, 28.5.07).

Защитники цсл. языка отвергают смену богослужебного языка, потому что они боятся последствий. Изменение, даже любые шаги в сторону перевода могли бы привести к смуте или к новому расколу, как при патриархе Никоне. К такому выводу пришла также редакция газеты «Вера» (25.5.04), подведя итоги дискуссии под заголовком «Церковнославянский: родной или иностранный?».

Аргументы за смену богослужебного языка на русский

Как уже говорилось, Поместный Собор 1917–1918 гг. постановил, что цсл. язык должен был быть частично и не сразу повсеместно заменен русским для достижения более вразумительного понимания богослужения (Кравецкий & Плетнева 2001, 158). Русский язык вошел в религиозный контекст еще в 1876 году в первой полной русской т. н. Синодальной Библии. В настоящее время идет работа над новым переводом Священного Писания, который с 2003-го года публикуется под названием «Радостная Весть» (Biblia.Ru). К тому же напомним, что проповедь читается по-русски, и в соответствии с русской богослужебной традицией исповедь принимается на русском языке. Поэтому верующие удивляются: почему нельзя совершать богослужения на русском языке (Вера, 25.3.04; Патриархия.ru, 28.5.07).

Инициатором в деле перевода богослужения на русский язык был московский священник Георгий Кочетков, нынешний ректор Свято-Тихоновского Богословского Института. Деятельность Кочеткова в 1990-х гг. получила «негативную оценку церковной общественности» (НГ, 19.12.07). В 2007-ом году на Международной богословской конференции РПЦ епископ Венский и Австрийский Иларион поднял вопрос о частичном использовании русского языка в православном богослужении. Епископ считал, что вопрос о цсл. языке стал в РПЦ «каким-то жупелом, каким-то табу». По его наблюдениям, многие священнослужители озабочены фактом непонятности богослужения для рядового верующего. (Там же, 19.12.07.) Оказывается, верующие сами избегают говорить на эту тему, потому что опасаются быть «заподозренными и обвиненными в обновленчестве или даже в вероотступничестве» (Вера, 25.3.04).

Необходимость изменения богослужебного языка объясняется тем, что 95–97% населения России не знают цсл. языка (там же). Следовательно, цсл. язык представляется им как язык «искусственный» (Знамя, 15.12.06), «трудный» (Вера, 1.1.08), «сложный для восприятия» (Вечерний Харьков, 1.8.06). Большинству детей воскресных школ цсл. язык представляется «тяжелым, громоздким», а также «скучным и непостижимым» (Вечерняя Москва, 15.1.04). Несмотря на историческую взаимосвязь цсл. языка с русским языком, в языковом сознании современного человека архаичный цсл. язык вызывает ощущение некоей «иностранныости» (Вера, 25.5.04). Ситуация с богослужебным языком сравнивается с игрой в испорченный телефон (Вечерний Харьков, 1.8.06).

Видимо, непонятный для многих верующих цсл. язык значительно затрудняет их приобщение к православию, препятствует их воцерковлению. Цсл. язык стал не средством, а «преградой» в общении человека с Богом, которая должна быть устранена (Вера, 25.3.04). Сторон-

ники реформы цитируют слова апостола Павла, говорящего: «В церкви хочу лучше пять слов сказать умом, чтобы и других наставить, нежели десять тысяч слов на незнакомом языке» (1 Кор. 14:19). Они уверены, что когда человек молится, «для Бога язык не имеет значения», а молиться надо «духом и истиною». Это возможно только на том языке, который человек хорошо знает. (Там же.)

Литургический русский язык

Самая существенная миссионерская задача реформистов – понимание смысла богослужения. Поэтому начали готовить серию переводов «Православное богослужение» под руководством священника Георгия Кочеткова. По его мнению, «переводы должны быть филологически достаточно точными и богословски адекватными (OLO.Ru, 5.9.05). Весной 2008 г. состоялась презентация первых трех томов. Представляя их, отец Георгий поставил вопрос о необходимости формирования «литургического русского языка» и его преемственности по отношению к славянской стилевой культуре. Специалист по цсл. языку Виктор Живов отмечает, что переводчикам богослужебных текстов удалось найти «гармоничное сочетание цсл. звучания и понятности текста». (JesusChrist.Ru, 12.2.08.)

Поскольку для Бога все языки пригодны, смена богослужебного языка – чисто практический вопрос. Отец Георгий убежден, что «церковный народ не настроен на отрицание русского богослужения». Наоборот, по его мнению, из-за непонятого богослужения люди уходят «в протестантские конфессии или вникуда». (JesusChrist.Ru, 12.2.08.)

Церковнославянский – до конца времен?

Мы вправе сказать, что за сто лет появилось мало новых аргументов в защиту сохранения цсл. языка богослужебным. Митрополит Кирилл заявил, что работа по русификации цсл. богослужебных текстов будет продолжаться. Таким образом, Церковь идет путем названного выше Собора. Современные богословы стараются не погубить цсл. язык, а «взять из него все лучшее, и придать текстам новый импульс, который поможет начинающим христианам ощутить богатство богослужебных текстов». (Белгородская правда, 28.7.04.)

В свете дискуссии можно сделать вывод, что, несмотря на отсутствие запрета перевода богослужебных текстов на любой язык, решения вопроса об изменении языка богослужений в ближайшее время не предвидится. Участники дискуссии требуют от главенства РПЦ четких рекомендаций о возможном использовании русского языка во время службы наряду с цсл. языком (Новые известия, 20.11.07). Однако следует обратить внимание на то, что внутри Церкви переход на русский

язык официально поддерживают только люди, работавшие за рубежом, как епископ Иларион. Пока это точка зрения – «заграничная», поэтому конца дискуссии о богослужебном языке не видно.

Адрес электронной почты автора: lea.siilin@joensuu.fi

Источники

- 20 хвилин (Житомир), 21.11.2007.
Белгородская правда, 28.7.2004; 7.4.2007.
Вера (Сыктывкар), 25.3.2004; 25.4.2004; 7.5.2004; 25.5.2004; 1.1.2008.
Вечерний Харьков, 1.8.2006.
Вечерняя Москва, 15.1.2004.
День, 28.7.2004.
Знамя, 15.12.2006.
Журнал Московской Патриархии, 28.2.2005.
Крымская правда (Симферополь), 13.6.2007.
ЛГ = Литературная газета, 2.11.2005, 26.12.2007.
НГ (– Религия), 19.12.2007.
Новые известия, 20.11.2007.
OLO.Ru (Культура), 11.4.2004; 5.9.2005; 10.6.2007.
Патриархия.ru, 9.4.2007; 28.5.2007; 6.9.2007.
Православие.Ру, 6.12.2006.
Православный СПб., 15.7.2004.
Родина, 7.11.2005.
Русская линия (Санкт-Петербург), 17.8.2004; 29.9.2004.
Русский журнал, 3.3.2004.
Русский Дом, 15.5.2007.
Серпуховские вести, 10.6.2006; 9.9.2006.
Тамбовский курьер, 29.5.2006.
Труд, 24.4.2004, 6.10.2005.
Южная правда (Николаев), 18.7.2006.
- Biblia.Ru = Радостная Весть: Новый Завет в переводе с древнегреческого.
<http://www.biblia.ru/translation/show/?3&start=0>. (18.4.2008).
JesusChrist.Ru, 12.2.2008.
Regions.Ru (Россия. Регионы), 27.6.2006; 12.1.2007.

Литература

- Кравецкий Александр Г. & Плетнева Александра А. 2001. *История церковнославянского языка в России (конец XIX–XX в.)* (Studia philologica). М.: Языки русской культуры.